

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от 30.08.2023, поданное ООО «Биоформэль ТК», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №840146, при этом установлено следующее.

Оспариваемый комбинированный товарный знак « » по заявке №2020768853 с приоритетом от 02.12.2020 зарегистрирован 01.12.2021 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее - Госреестр) за №840146 в отношении товаров и услуг 05, 10, 16, 21, 22, 24 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, на имя Буренко Ю.В., Москва (далее - правообладатель).

В поступившем 30.08.2023 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражении лицо, его подавшее, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №840146 недействительным полностью на основании пунктов 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

В доводах возражения и дополнениях к нему указывалось следующее:

- лицо, подавшее возражение, до даты приоритета оспариваемого товарного знака являлось автором объекта интеллектуальной собственности на основании договора аутсорсинга №1;

- оспариваемый товарный знак и логотип, принадлежащий лицу, подавшему возражение, имеют высокую степень сходства и, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом;

- небольшие разночтения в цветовой гамме изображений имеют второстепенное значение при сравнении этих знаков в целом;

- до даты приоритета рассматриваемого товарного знака лицо, подавшее возражение, вводило в гражданский оборот косметическую продукцию под обозначением «We're we care», что подтверждается накладными и универсальными передаточными документами, а также продавало товары через интернет-площадки, в частности «WILDBERRIES»;

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем товарного знака по свидетельству №810439, зарегистрированного в отношении товаров и услуг 03, 35 классов МКТУ;

- вышеуказанный товарный знак лица, подавшего возражение, и оспариваемый товарный знак используются при реализации одних и тех же товаров;

- таким образом, регистрация оспариваемого товарного знака способна ввести потребителя в заблуждение;

- лицо, подавшее возражение, активно занимается предпринимательской деятельностью на территории Российской Федерации с 2016 года и вело совместную предпринимательскую деятельность с Буренко Е.В., супругой Буренко Ю.В., с ООО «Лорен Коммерц», принадлежащим Буренко Е.В.;

- 11.02.2013 лицо, подавшее возражение, Буренко Е.В., Панкова Т.В. заключили партнерское соглашение о совместной деятельности путем объединения своих имущественных взносов, а также опыта, знаний, деловых связей, коммерческих возможностей;

- 13.03.2013 на основе соглашения стороны заключили договор об учреждении ООО «ГрандНатура»;

- переписка лица, подавшего возражение, и Буренко Е.В. подтверждает факт того, что данные субъекты вели общую хозяйственную деятельность, однако в нарушение действующего законодательства был зарегистрирован товарный знак по свидетельству №840146;

- действия Буренко Ю.В. указывают на то, что он знал о товарном знаке лица, подавшего возражение, по свидетельству №810439, целенаправленно скопировал товарный знак и в целях повышения своих продаж реализовывал товар, выдавая свой товар за товар лица, подавшего возражение;

- оспариваемый товарный знак не соответствует пункту 10 статьи 1483 Кодекса, поскольку имеет высокую степень сходства с товарным знаком по свидетельству №810439;

- с учетом изложенного, действие правообладателя товарного знака, связанные с получением правовой охраны товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции.

Таким образом, лицо, подавшее возражение, просит удовлетворить возражение и вынести решение о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №840146 полностью.

К возражению приложены следующие материалы:

- выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Лорен Коммерц» (1);
- выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «ГрандНатура» (2);
- копия брошюр (3);
- копия письма ИП Буренко Ю.В. (4);
- копия письма ООО «Красотка Трейд» (5);
- копия письма ООО «Система» (6);
- копия платежного поручения № 195 от 09.08.19г. (7);
- копия платежного поручения №289 от 04.10.19г. (8);
- копия электронного письма о регистрации домена (9);
- электронные письма от 19.12.16г., от 12.12.19г. (10);

- копия счета на оплату (11);
- копия договора аутсорсинга №1 от 21.09.19г. (12);
- перечень работ и приложение к акту выполненных работ №4 от 06.06.2019 (13);
- копия универсального передаточного документа №БФ-27 от 07.04.20г. (14);
- копия универсального передаточного документа №38 от 21.06.19г. (15);
- копия универсального передаточного документа №34 от 11.06.19г. (16);
- копия договора об учреждении ООО «ГрандНатура» (17);
- копия партнерского договора (18);
- акт №4 выполненных работ к договору аутсорсинга №1 от 21.05.2019 (19);
- дополнительное соглашение №1 к договору аутсорсинга №1 от 21.05.2019 (20).

Правообладатель товарного знака по свидетельству №840146 представил отзыв, где указывалось следующее:

- ИП Русова Т.Ж., сотрудничая с Буренко Е.В., Панковой Т.В. придумала, а в

дальнейшем переработала логотип, ставший основой товарного знака « » по свидетельству №591513, зарегистрированного в отношении товаров и услуг 03, 35 классов МКТУ;

- товары под товарным знаком по свидетельству № 591513 в гражданский оборот не вводились вплоть до июля 2019 года;

- Буренко Е.В., являясь единственным участником и генеральным директором ООО «Лорен Коммерц», с целью продвижения рукавичек для мытья тела «Кесса» и зубочисток, переработало бренд «We're we care», обратившись к ООО «Эталон-кв»;

- таким образом, между Буренко Е.В. и Русовой Т.Ж. было достигнуто соглашение о том, что вновь созданный логотип будет использоваться для зубочисток и мочалок, предназначенных для введения в оборот исключительно ООО «Лорен Коммерц»;

- товары ООО «Лорен Коммерц» продаются с 2018 года, при этом Русова Т.Ж. стремится имитировать упаковку и средства индивидуализации ООО «Лорен коммерц»;

- отсутствует однородность между товарами, указанными в оспариваемой регистрации, и товарами, приведенными в товарном знаке по свидетельству №810439;

- оспариваемый товарный знак и товарный знак по свидетельству №810439 имеют существенные отличительные признаки, которые приводят к выводу об отсутствии сходства обозначений;

- лицо, подавшее возражение, не представило надлежащим образом доказательства, свидетельствующие о возможности введения потребителей и (или) контрагентов в заблуждение.

С учетом изложенного правообладатель оспариваемого товарного знака просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №840146.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения убедительными.

С учетом даты (02.12.2020) приоритета товарного знака по свидетельству №840146 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015 за № 38572, введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

Согласно подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы

или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующие произведения возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 настоящих Правил.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Согласно пункту 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно положению пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация в качестве товарного знака обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Согласно пункту 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным, в частности, подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №840146 представляет собой

комбинированное обозначение « », включающее стилизованное изображение овала с золотой переливающейся обводкой, на фоне которого размещено стилизованное изображение фигуры овальной формы, на которую наложено стилизованное изображение листьев травы с каплей в центральной части, под которыми в две строки расположены словесные элементы «WE'RE we care», выполненные буквами латинского алфавита. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 05, 10, 16, 21, 22, 24 классов МКТУ.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

По мнению лица, подавшего возражение, оспариваемый товарный знак ассоциируется с обозначением, используемым им до даты приоритета оспариваемого товарного знака в гражданском обороте для индивидуализации косметической продукции. Кроме того, в возражении указывается на нарушение принадлежащего ООО «Биоформэль ТК» авторских прав на обозначения, сходные до степени смешения с оспариваемым товарным знаком.

Лицу, подавшему возражение, принадлежит товарный знак по свидетельству №810439, который, по его мнению, является сходным до степени смешения с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №840146.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии заинтересованности ООО «Биоформэль ТК» в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №840146 на основании пунктов 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

В отношении доводов возражения о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №840146 произведена в нарушение пункта 9 статьи 1483 Кодекса, необходимо отметить следующее.

В соответствии с материалами дела (12, 13) до даты приоритета оспариваемого товарного знака, а именно 21.05.2019, между Индивидуальным предпринимателем Русовой Т.Ж. и ООО «БИОФОРМЭЛЬ ТК» был заключен договор аутсорсинга №1 на оказание услуг по разработке логотипов торговой марки «WE'RE we care».

В качестве передачи прав ООО «БИОФОРМЭЛЬ ТК» на логотипы, приложены акт от 06.06.2019 выполненных работ №4 к договору аутсорсинга №1 от 21.05.2019 (19), платежные поручения № 195 от 09.08.19г. (7), №289 от 04.10.19г. (8), дополнительное соглашение №1 к договору аутсорсинга №1 от 21.05.2019 (20), счет на оплату №4 от 06.06.2019 (11).

Созданные логотипы «

», «

», «

»,

», «

»,

которые также как отдельные элементы, входят в состав этикеток косметической продукции (смотри изображения в акте №4 от 06.06.2019 выполненных работ к договору аутсорсинга №1 от 21.05.2019), и

оспариваемый товарный знак «
» характеризуются высокой степенью сходства за счет тождества основных элементов (фрагментов), входящих в их состав – стилизованного изображения фигуры овальной формы, на которую наложено стилизованное изображение листьев травы с каплей в центральной части и расположенных одно под другим словесных элементов «WE'RE we care», выполненных буквами латинского алфавита. При этом сходство сопоставляемых

ЛОГОТИПОВ «

», «

»

»

достигается также за счет одинакового изображения овала с переливающейся обводкой, внутри которой размещены указанные выше элементы.

Правовая норма пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса не допускает регистрацию обозначения в качестве товарного знака, которое тождественно или сходно до степени смешения с произведением искусства или его фрагментом без согласия обладателя авторского права.

Вместе с тем, в деле заявки №2020768853 отсутствует согласие ООО «БИОФОРМЭЛЬ ТК» на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака.

Кроме того, правообладатель товарного знака на заседании коллегии, состоявшемся 29.02.2024, устно в режиме видеоконференц-связи пояснил, что не оспаривает наличие авторского права у лица, подавшего возражение.

Таким образом, ввиду наличия в оспариваемом товарном знаке оригинальных фрагментов объектов, охраняемых авторским правом, без согласия его правообладателя – лица, подавшего возражение, коллегия пришла к выводу о том, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №840146 была произведена с нарушением положений пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса.

Анализ товарного знака по свидетельству №840146 на предмет его соответствия требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, как способного вводить потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, показал следующее.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №840146 сам по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно места производства товаров, поскольку не несет в себе информации относительно его изготовителя.

Способность введения потребителей в заблуждение, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе. Такая способность может возникнуть в результате ассоциаций с иным производителем или свойством товара, основанных на предшествующем опыте.

Анализ имеющихся в деле документов показал следующее.

Представленная к возражению брошюра (3), на которой присутствует изображение оспариваемого товарного знака, не содержит указания на дату ее создания и производителя товаров, в связи с чем не может свидетельствовать о взаимосвязи представленной на брошюре продукции с каким-либо лицом.

Сведения (4, 5, 10, 17, 18) относятся к переписке и взаимоотношениям с иными лицами, и никоим образом не относятся по существу к рассматриваемому спору.

Содержащиеся в материалах дела счета-фактуры №БФ-27 от 07.04.2020 (14), №38 от 21.06.2019 (15), №34 от 11.06.2019 (16) подтверждают поставку товаров «мочалка (Рукавица Кесса) для пилинга и очищения кожи», «душистая вода спрей» под обозначением «We`re we care» ООО «КЛЭР КОСМЕТИК» (Москва), ООО «Сигма» (Воронеж).

Вместе с тем, данных материалов не достаточно для вывода о способности ввести потребителя в заблуждение относительно товаров и его изготовителя, поскольку лицом, подавшим возражение, не было представлено документальных доказательств, подтверждающих тот факт, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака продвижение косметической продукции ООО «БИОФОРМЭЛЬ

ТК» под обозначением «
» осуществлялось в таких объемах, что привело к узнаваемости этого обозначения и его устойчивой ассоциативной связи именно с лицом, подавшим возражение. Каких-либо социологических исследований, из которых бы усматривалось мнение потребителей на этот счет, материалы возражения также не содержат.

Иными словами, лицом, подавшим возражение, не доказано, что в результате его деятельности до даты приоритета оспариваемого товарного знака спорное обозначение по свидетельству №840146 порождало в сознании потребителей представление об определенном изготовителе товаров, а именно, о лице, подавшем возражение.

С учетом сказанного, коллегия не располагает доказательствами несоответствия оспариваемой регистрации положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Относительно несоответствия оспариваемой регистрации требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса, коллегия указывает следующее.

представляет собой комбинированное обозначение «— we care —», состоящее из стилизованного изображения фигуры овальной формы зеленого цвета, на которую наложено стилизованное изображение листьев травы белого цвета с каплей желтого цвета в центральной части, под которыми в две строки расположены словесные элементы «WE'RE we care», выполненные буквами латинского алфавита.

Анализ оспариваемого товарного знака « » и противопоставленного товарного знака по свидетельству №810439 показал, что сопоставляемые обозначения являются сходными в целом за счет содержащихся в них сходных изобразительных элементов в виде стилизованных изображений овальной фигуры, листьев травы, капли, и словесных элементов «WE'RE we care», в связи с чем применение пункта 10 статьи 1483 Кодекса невозможно. Так, положение пункта 10 статьи 1483 Кодекса, по общему правилу, может быть применено к товарному знаку, представляющему собой обозначение, которое состоит из отдельных фрагментов, и один из фрагментов представляет собой товарный знак другого лица. При этом самостоятельность данной нормы обусловлена тем, что такой фрагмент (элемент), присутствуя в композиции, не является доминирующим и не выполняет основную индивидуализирующую функцию товарного знака (например, расположен в угловой части этикетки и по своему пространственному положению не является существенным в композиции всего комбинированного обозначения).

С учетом вышесказанного коллегия не усматривает правовых оснований для применения положений именно пункта 10 статьи 1483 Кодекса, поскольку

композиция в противопоставленном товарном знаке, состоящая из изобразительных и словесных элементов, не квалифицируется коллегией как самостоятельный и независимый периферийный элемент оспариваемого товарного знака, сходство которого привело бы к несоответствию регистрации требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Следует отметить, что в рамках требований пункта 10 статьи 1483 Кодекса необходимо исследовать однородность сопоставляемых товаров и услуг, указанных в перечнях сравниваемых товарных знаков.

Правовая охрана оспариваемому товарному знаку предоставлена в отношении товаров 05, 10, 16, 21, 22, 24 классов МКТУ, относящихся к средствам для борьбы с вредными видами растительного и животного мира, средствам и изделиям противопаразитарным, изделиям медицинского специального назначения, писчебумажным товарам, печатной и сувенирной продукции, посуде домашней и кухонной, материалам для чистки и уборки; изделиям из текстильных или синтетических, пластических материалов; товарам для транспортировки и хранения товаров.

Правовая охрана противопоставленного товарного знака по свидетельству №810439 предоставлена в отношении товаров 03 класса МКТУ, относящихся к продуктам косметическим и парфюмерным, препаратам для отбеливания и веществам прочим для стирки; препаратам для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки, услуг 35 классов МКТУ, относящихся к рекламе; управлению бизнесом, организации бизнеса, бизнес-администрированию; службе офисной.

При анализе однородности сравниваемых товаров коллегией был сделан вывод об отсутствии однородности между товарами, указанными в перечнях сопоставляемых регистраций, поскольку они отличаются по виду товаров, назначению, условиям реализации и кругу потребителей.

Товары оспариваемой регистрации никоим образом не могут быть признаны однородными услугам противопоставленного товарного знака, поскольку производство товаров относится к сложному технологическому процессу,

включающему множество различных операций. В этой связи производитель товаров, осуществляющий изготовление продукции не может быть конкурентом на рынке производителей, которые оказывают рекламные, офисные и бизнес услуги, а сами товаров не производят.

Таким образом, товары оспариваемой регистрации и услуги противопоставленного товарного знака отличаются назначением, кругом потребителей, следовательно, у потребителей отсутствует принципиальная возможность возникновения представлений о принадлежности сопоставляемых товаров и услуг одному производителю.

На основании изложенного, коллегия пришла к выводу об отсутствии сходства оспариваемого товарного знака с противопоставленным товарным знаком в отношении однородных товаров и услуг в рамках пункта 10 статьи 1483 Кодекса. Следовательно, довод лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемой регистрации пункту 10 статьи 1483 Кодекса является недоказанным и не подлежит удовлетворению.

Резюмируя изложенное, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №840146 противоречит требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса, следует признать необоснованным.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с регистрацией оспариваемого товарного знака, являются злоупотреблением правом, то следует отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Таким образом, все обстоятельства дела в совокупности позволяют прийти к выводу об обоснованности доводов поступившего возражения только в части несоответствия оспариваемого товарного знака по свидетельству №840146 требованиям пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса, что является основанием для

признания предоставления правовой охраны этому товарному знаку
недействительным в отношении всех товаров и услуг.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований
для принятия Роспатентом следующего решения:

**удовлетворить возражение, поступившее 30.08.2023, признать
предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №840146
недействительным полностью.**